Глава 271: Капитуляция (III)

По выражению лица Вэйчи Яня Цинь Инин поняла, что он ничего не понял. Она всего лишь хотела, чтобы он успокоился и перестал переживать по этому поводу, но его разум, казалось, пошел по другому пути.

- Ваше Величество, этот субъект считает, что нет ничего важнее вашего здоровья. Девушке пришлось опуститься на колени и объяснять мягким голосом: - Вы законный представитель Великого Янь. Пока вы живы, у людей будет жива надежда.”

Вэйчи Янь пристально смотрел на Цинь Инин, подозрение в его глазах медленно переходило в нежность. Он криво усмехнулся. “Как я могу быть правителем нации учитывая то, какой я сейчас? Я не достоин быть надеждой для целой нации. Это из-за меня они страдают.”

Он больше не осмеливался покидать дворец со свитой императора. Не только потому, что все были слишком голодны, чтобы надеть подобающие пышные одежды, но еще больше потому, что он боялся, что мстительные простолюдины разорвут его на куски, если увидят, как он разгуливает в имперских драконьих одеждах.

Он несколько раз спрашивал себя, правильно это или нет, что он продолжает сражаться с Великим Чжоу. Южный Янь разделил их империю надвое и угрожал им с тыла. Он цеплялся за свою империю, стиснув зубы, просто потому, что не хотел, чтобы историки зафиксировали этот позорный акт в книгах, что он был у руля, когда пала нация. Он не сможет встретиться с поколениями предков после своей смерти.

Но когда он увидел, что с городских деревьев содрана кора, а дети свернулись калачиком у стен, умирая от голода, он действительно почувствовал себя самым эгоистичным человеком в мире. Он жертвовал бесчисленными жизнями невинных граждан беспокоясь о личном лице и достоинстве.

- Ты можешь подняться, я знаю преданность твоей семьи. Вэйчи Ян покачал головой с печальной улыбкой. - Я просто... совсем запутался.”

Цинь Инин поднялась и села на камень, опустив голову и не сказав больше ни слова. Самонадеянная дискуссия о политике привлечет к ней огонь-она это знала.

Император очень долго сидел молча, а четвертая мисс Цинь составляла ему компанию. Он пришел в себя, только когда услышал мужские голоса, доносившиеся со стороны парка Нин. Он вопросительно посмотрел на Цинь Инин.

- Может быть вернулись те, кто ходил на охоту и добывал пищу.”

“Ты достаточно умна, чтобы укрыться в горах и у воды с таким количеством простолюдинов, - улыбнулся Вэйчи Янь. - Вы все можете позаботиться друг о друге. Он поднялся, опираясь на ствол дерева и отряхнулся. - Маленький Лу.”

“Здесь.” Лу Гунгон стоял недалеко и тут же отозвался. “ваше величество.”

- Отдай их четвертой мисс.”

“Понятно. Евнух немедленно вызвал дворцовую стражу, которая сопровождала их ранее. И тут Цинь Инин заметила, что у всех у них на спинах плетеные корзины.

Двое из них опустили корзины, открыв мешочек с армейским пайком из плоских лепешек размером с кулак и пакет с лекарственными ингредиентами.

Вэйчи Янь неловко усмехнулся. – Мы были не очень хорошим императором. Мы знали, что здесь скрывается множество людей и беспокоились о них. К тому же, я переживал, что ты можешь голодать. Там немного продуктов. Покушай сначала сама, потом накорми своих слуг, а оставшееся можешь отдать остальным.

"Лекарство было специально подготовлено, чтобы питать тело и обогащать кровь. В конце концов, ты еще не совсем поправилась... и не будь такой глупой, чтобы отдавать все другим. Оставь себе на несколько приемов пищи. Посмотри, как ты похудела!

Вэйчи Янь со вздохом покачал головой.

Он был могущественным правителем нации, но не мог даже накормить девушку, которая ему нравилась. Неужели можно быть настолько бедным.

Тем не менее, Цинь Инин с благодарностью поклонилась императору. - Этот субъект будет помнить дружбу Вашего Величества, когда вы оказывали помощь в столь трудные времена. Наша глубочайшая благодарность Вашему Величеству.”

- Скорее вставай." Для Вэйчи Яня было невыносимо видеть ее такой хрупкой, что ее могло унести ветром. Ее личико было бледным, как простыня, а губы бескровные. – Съешь одну лепешку прямо здесь.”

Цинь Инин посмотрела на него с некоторым удивлением.

- Твои служанки достаточно верны тебе — они не покидали тебя даже в эти времена. Позови их, чтобы они тоже могли поесть. Это имперский приказ. Мы будем смотреть, как ты ешь. Вы можете вернуться только после того, как закончите.”

Цинь Инин поклонилась еще раз, выражая эмоциональную благодарность. Она позвала Июн, Бинтан и Цюлу. Девочки взяли по сухому куску лепешки и принялись жевать.

У Вэйчи Яня защипало в носу, когда он увидел маленькую как хомячок Цинь Инин, которая пыталась прожевать твердую как камень лепешку, как будто это была имперская еда. Он чуть не расплакался.

Так больше не может продолжаться!

Если так будет продолжаться, мой эгоизм похоронит этот город!

……

Когда Цинь Хуайюань открыл глаза, он обнаружил, что находится в незнакомой комнате. Когда он выглянул в окно, его взгляд столкнулся с темнотой. Должно быть, уже наступила ночь.

Он не сразу встал, а спокойно вернулся мыслями к событиям дня.

После миски жидкой каши на него навалилась сонливость, и он уснул на столе. Когда он открыл глаза, он уже был здесь.

Похоже, человек, который привел его сюда, не хотел его убивать. По крайней мере, пока.

- Вы проснулись!”

Дикие мысли заполнили голову маркиза, когда дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошла высокая большая тень с подносом. На подносе стояла большая чаша. Следующим зашел человек с подсвечником. Поскольку источник света находился позади обоих людей, Цинь Хуайюань не мог понять, кто они, пока свеча не была поставлена на стол.

Он сел и бесстрастно посмотрел на дымящуюся тарелку с простой лапшой на столе. Затем он бросил взгляд на Панг Сяо, который был одет в заплатанную одежду беженца, и холодно фыркнул. - Так это ты. Что, ты привел этого старика сюда, чтобы угостить меня едой?”

Панг Сяо не возражал против холодной насмешки Цинь Хуайюуаня и даже вместо этого осторожно поклонился. – Уважаемый тесть, ваш зять нанес оскорбление. Это была действительно дерзкая операция, но ее невозможно было бы провернуть, если бы вы знали заранее, плюс я не хотел ставить вас в неудобное положение. Поэтому я опрометчиво использовал снотворное. Пожалуйста, простите меня.”

Брови Цинь Хуайюуань дернулись, когда он услышал эти слова. Что там насчет тестя и зятя? При нынешних отношениях между двумя странами, как их семьи могли бы иметь такую связь и общую судьбу?

“Этот старик не посмеет. Пожалуйста, тщательно подбирайте слова, Ваше Высочество. Моя дочь прозрачна, как лед, и чиста, как нефрит. Она никогда ни с кем не связывалась. В какие обстоятельства вы пытаетесь поставить мою дочь своими словами?”

Панг Сяо вытер пот со лба.

Вот дерьмо. Я окончательно оскорбил своего тестя. Моя дорогая Инин сделана из того же теста! С ними одинаково трудно справиться, когда они злятся.

- Пожалуйста, умерьте свой гнев, тесть. Это всего лишь значит, что Инин и я обещались друг другу. В этой жизни я не возьму другой жены, кроме нее, и она не выйдет замуж ни за кого, кроме меня.”

- Какая нелепость! Что дает тебе уверенность, что она не выйдет замуж ни за кого, кроме тебя? Цинь Хуайюань сердито вскочил на ноги и замахал рукавами. “Раньше она, возможно, и поддалась на твои уловки, но теперь, когда она видела своими глазами, как люди едят собственных детей, и лично пережила ад, как ты смеешь ожидать, что она останется равнодушной ко всему этому? Моя дочь-человек, а не святой! Почему ты настолько уверен в себе, что думаешь, что можешь делать все, что тебе заблагорассудиться ни капли не беспокоясь о ней?!”

http://tl.rulate.ru/book/13071/508739